

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ. АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И АНАЛОГИЯ ПРАВА

В. А. Сучкова

Целью исследования является изучение проблемы пробелов в праве, их причин и способов восполнения и в работе делается акцент на роли судебной практики в восполнении пробелов через применение аналогии закона и аналогии права. Методологической основой исследования являются формально-юридический и нормативный методы. По результатам исследования выявлено, что суд посредством судебной практики может восполнять пробелы в праве и создавать предпосылки для правотворчества в будущих судебных процессах, однако при этом не в каждой отрасли права предусмотрена возможность применения аналогии закона или аналогии права. В заключении отмечается, что судебная практика помогает восполнять пробелы в праве, при этом на примерах из судебной практики можно заметить, что суды не отличаются согласованностью при использовании аналогии, также служит важным источником для формирования новых правовых норм и принципов, обеспечивая тем самым динамичное развитие правовой системы и адаптацию к меняющимся социальным условиям.

Ключевые слова: аналогия права; аналогия закона; судебная практика; согласованность судов.

Пробелы в праве и закона является одной из проблем правотворчества в любом государстве. А. Ф. Черданцев предлагает понимать пробел в праве как «отсутствие нормы права, которая должна быть в системе права с точки зрения принципов и оценок самого права» [1, С. 256]. Следует отметить, что даже самое совершенное законодательство определенного государства никак не может предусмотреть все, выходящие за рамки обычных ситуации, которые могут возникнуть в процессе жизнедеятельности человека и вызвать потребность в правовом регулировании.

Пробелы в праве возникают по ряду причин. Как правило, они делятся на объективные и субъективные причины.

По мнению профессора А. Б. Венгерова объективные пробелы возникают в случаях, когда «законодатель может быть не готов к принятию того или иного закона. Законодательный орган раздирают политические страсти, столкновения интересов социальных групп, политических партий. Верхняя палата отклоняет закон принятой нижней палатой. Общественные отношения обладают такой новизной и степенью сложности, что непо-

нятно, как с помощью каких правовых средств их надо регулировать. Это объективные факторы. Они ведут к появлению так называемых правовых вакуумов» [2, С. 438].

Очевидно, объективные пробелы в праве появляются в связи с появлением новых общественных отношений, которые законодатель не мог предвидеть; также объективно пробелы могут появляться в связи с резкой сменой политического и экономического курсов государства, в этот период пробелы особенно заметны, их существование ощущается особенно тяжело, в такой ситуации законотворческие органы не успевают за быстро меняющимися реалиями современного развития новых общественных отношений.

Субъективные причины вызваны слабостью юридической подготовки соответствующих специалистов нормотворческого органа, либо существованием какого-то иного взгляда на общественное отношение, требующее регулирования, который не соответствует действительной его сути. Также стоит учитывать то, что прежде чем законодательный акт вступает в силу, он проходит через череду этапов, на которых могла возникнуть какая-либо

ошибка (неверный выбор формы акта, неверное определение предмета правового регулирования, недостаток правовых средств для воплощения нормы в жизнь).

Е. И. Спектр к субъективным причинам появления пробелов относит непосредственное упущение законодателя, что имеет место:

1) вследствие нормативного отражения действительности, когда формулировками нормативного правового акта не охватывается какое-либо общественное отношение или их группа, требующих такого регулирования;

2) вследствие юридико-технических ошибок, допущенных в процессе законотворчества [3, С. 23].

Понятие «пробел в праве» связывают с такими явлениями, как аналогия закона и аналогия права.

С пробелами в праве зачастую сталкиваются в процессе применения права субъекты правоприменительной деятельности. Если есть пробел в действующем праве, то для его ликвидации используют восполнение пробела в права в виде создания новых норм права. Данная функция относится к деятельности правотворческих органов. Однако, бывают ситуации, когда законодатель по какой-то причине не может быстро ликвидировать пробел, и, например, в процессе юридического дела, суды могут столкнуться с пробельностью. В этом случае используют аналогию. Она необходима для решения дела в условиях отсутствия конкретных правовых норм. То есть, под восполнением следует понимать окончательное устранение пробела в праве правотворческим органом, а под устранением – временное устранение пробела правоприменительным органом до момента принятия нормы, которая бы восполняла пробел.

С. С. Алексеев, например, под аналогией закона понимает: «решение дела или отдельного юридического вопроса на основании закона, регулирующего сходные отношения» [4, С. 118].

В российской правовой системе судебная практика связана с процессами как преодоления, так и восполнения пробелов, однако в этой сфере правовое регулирование не отличается полнотой и согласованностью. Суды разных уровней используют институт аналогии для преодоления пробелов при вы-

несении решений, а высшие судебные органы России фактически восполняют пробелы в законодательстве, не имея на это прямых полномочий. Традиционно судебная практика рассматривается через применение института аналогии.

Аналогия закона

Согласно п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса [5] в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения

То есть перед применением аналогии закона суд должен: во-первых, установить, что отношения не урегулированы, во-вторых, такие отношения сходны отношениям, которые урегулированы правовой нормой. После того как эти два условия будут выполнены, суд применяет правовую норму, регулирующую аналогичные отношения, к отношениям сторон спора. Иными словами, суд изменяет гипотезу данной нормы для того, чтобы применить ее диспозицию к отношениям сторон спора.

Так, Арбитражный суд Приморского края [6] уменьшил размер компенсации, которая полагалась правообладателю за предусмотренное п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ незаконное использование товарного знака, на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает право суда уменьшить неустойку в случае её несоответствия последствиям нарушения обязательства. То есть суд применил норму статьи 333 Гражданского кодекса к отношениям сторон по взысканию денежной компенсации за незаконное использование товарного знака. С этим положением согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Однако Высший Арбитражный Суд РФ [7] не согласился с нижестоящими судами и указал в своем Постановлении от 4 февраля 2014 г. № ВАС-9189/13, что нельзя использовать в этом случае ст. 333 Гражданского кодекса по аналогии, поскольку согласно п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса аналогия закона применяется в случае, если соответствующие отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует

применимый к ним обычай делового оборота, в данном же случае правовое регулирование присутствует. Высший Арбитражный суд [7] указал, что «суд первой инстанции неверно установил, что, во-первых, отношения сторон не урегулированы, а во-вторых, что такие отношения схожи с другими, которые имеют правовое регулирование (ст. 333 Гражданского кодекса)». Таким образом, нижестоящие суды посчитали, что присутствует пробел в праве, тогда как фактически правовое регулирование было и пробельность отсутствовала.

Совсем иная складывается ситуация, когда суд вышестоящей инстанции, наоборот, указывает на необходимость применения аналогии закона. Так, на основании неприменения аналогии закона, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ [8] отменил постановление суда кассационной инстанции. Истец обратился с иском к ответчику об истребовании из его незаконного владения части трансформаторной подстанции в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Иск [9] был удовлетворен на основании ст. 301 (истребование имущества из чужого незаконного владения) и ст. 302 (истребование имущества от добросовестного приобретателя) Гражданского кодекса. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, то есть применяли вышеуказанные статьи Гражданского кодекса по аналогии. Однако суд кассационной инстанции отменил постановления суда первой инстанции и апелляционной инстанции и в обосновании своей позиции указал, что объектом виндикации может быть только индивидуально-определенная вещь, существующая в натуре, когда как заявленная в деле доля в праве не является вещью и не может находиться в фактическом владении у какого-либо лица и поэтому её нельзя истребовать. Отменяя постановление суда кассационной инстанции, Высший Арбитражный Суд указал, что так как в законодательстве есть такой вид имущества, как доля в праве собственности на неделимую вещь, при нарушении права на это имущества, его обладателю обеспечена защита. То есть, постановление суда кассационной инстанции было отменено из-за того, что суд не применил аналогию закона, а именно не распространил действие норм Гражданского кодекса о вещах на имущественные права.

Таким образом, так как в Гражданском кодексе указана норма, согласно которой предусматривается применение аналогии закона, допускается судебное правотворчество, а точнее признает его необходимость, так как суд обязан, независимо от того, есть ли регуляция отношений участников конфликта или нет, разрешить этот конфликт, опираясь на существующее законодательство. Аналогия также применяется и в других отраслях права, хотя и стоит отметить, что чаще всего она применяется именно в ситуациях, которые регулирует Гражданский кодекс.

Говоря о других отраслях права, например о жилищном праве, стоит сказать, что в Жилищном кодексе РФ [10] прямо предусмотрена возможность использования аналогии в ст. 7, согласно которой: «1. В случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

2. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости». Так, например, по результатам проверки надзорного органа было выявлено, что управляющая организация, несмотря на то что в заявленный период поставка горячей воды производилась с перебоями, производила в указанный период начисление платы за горячую воду, предоставленную на общедомовые нужды, в полном объеме, что не соответствовало действительности, поэтому было выдано предписание о перерасчете платы за горячую воду в этот период. Так как в законодательстве нет прямого регулирования начисления платы за коммунальный ресурс по горячей воде, потребленной при содержании общего имущества многоквартирного дома, поэтому судебные инстанции использовали по аналогии нормы Жилищного кодекса РФ и Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в

многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 [11].

Говоря о трудовом законодательстве, в нем прямо не предусматривается возможность применения аналогии. В судебной практике, как в и большинстве случаев, нет согласованности при урегулировании трудовых отношений по аналогии. Так, например, истец обратился в Тушинский районный суд г. Москвы с иском к ответчику о признании приказа о расторжении трудового договора незаконным с последующим восстановлением на работе и выплате определенной денежной суммы. Ответчик предложил истцу уволиться по соглашению сторон, на что истец сообщил, что находится в положении, однако трудовые отношения все равно были прекращены на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (общие основания прекращения трудового договора). Тушинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований истца [12]. В свою очередь Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда [13] отменила решение нижестоящего суда, указав на то, что «...гарантия в виде запрета увольнения беременной женщины по инициативе работодателя, предусмотренная частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации (Гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора), подлежит применению и к отношениям, возникающим при расторжении трудового договора по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации)». То есть Судебная коллегия указала на то, что в конкретном случае следовало применить аналогию закона, однако районный суд этого не сделал. Также Судебная коллегия указала, что «иное толкование указанных нормативных положений привело бы к ограничению объема трудовых прав работника, заключившего соглашение с работодателем о расторжении трудового договора и лишенного возможности в силу сложившихся обстоятельств отказаться от исполнения соглашения, и, как следствие, к отказу в предоставлении законных гарантий работнику, в частности гарантии от увольнения беременной женщине».

Налоговое законодательство, также, как и трудовое, не содержит норм о допустимости применения аналогии закона. В разъяснении ВАС РФ [14] указывалось, что налоговое законодательство не допускает применения норм закона по аналогии, однако, проанализировав судебную практику, можно отметить, что в отдельных случаях суд все же применяет аналогию. Так, например, истец обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным бездействия Межрегиональной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 4, выразившегося в отказе в возврате процентов начисленных в соответствии с п. 17 ст. 176.1 Налогового кодекса РФ (заявительный порядок возмещения налога) [15]. В свою очередь ответчик подал жалобу, где указал, что нормы налогового законодательства не предусматривают порядка возврата уплаченных налогоплательщиком в бюджет по требованию налогового органа процентов, начисленных ему на сумму налога, возмещенную в заявительном порядке, на основании решения налогового органа об отказе в возмещении указанной суммы, а также не урегулирован вопрос о возможности начисления процентов на сумму излишне взысканных процентов. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований [16], решение было оставлено без изменений судом апелляционной инстанции и кассационной инстанции, в частности в Постановлении ФАС Московского округа от 25 марта 2014 г. по делу № А40-123800/12 говорится: «Поскольку в налоговом законодательстве отсутствуют положения, регламентирующие порядок возврата процентов, начисленных по пункту 17 статьи 176.1 Налогового Кодекса РФ (заявительный порядок возмещения налога) и предусматривающих обязанность инспекции возвращать проценты, начисленные в порядке данной нормы на сумму налога, возмещенную в заявительном порядке на основании решения налогового органа об отказе в возмещении указанной суммы, впоследствии отмененного, суды правомерно применили аналогию закона - положения статей, регулирующих возврат излишне уплаченных налогов, сборов, пеней и штрафов». То есть суды всех инстанций правомерно применили аналогию закона.

В семейном праве прямо предусмотрено использование аналогии, в частности в ст. 5 Семейного кодекса РФ [17]: «В случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости.». Например, истец обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании недействительным соглашения о предоставлении денежного содержания, который был заключен между должником и ответчиком, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу денежных средств в размере суммы, уплаченной по спорному соглашению. Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал [18], апелляционная инстанция оставила заявления без изменения. Суды пришли к решению на основании п. 1 ст. 85 Семейного кодекса РФ (право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей) и ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении (основные понятия, используемые в целях настоящего Федерального закона) [19], однако суд кассационной инстанции указал, что вышеперечисленные суды неправильно применили аналогию закона, отметив, что в данной ситуации аналогия закона или права вовсе не применима, поскольку понятие нетрудоспособности совершеннолетних лиц при рассмотрении семейных споров раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (далее – Постановление № 56) [20] [21]. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления № 56, под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. ст. 85, 89, 90, 93-97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установ-

ленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, в то время как ответчик не отвечал заявленным требованиям. В силу этого кассационная инстанция отменила решение нижестоящих судебных инстанций и дело было отправлено на новое рассмотрение.

В уголовном же праве, например, применение уголовного закона по аналогии не допускается, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса РФ [22] (принцип законности), в котором также указано, что преступность деяния, его и иные уголовно-правовые последствия, согласно ч. 1 указанной статьи, определяются только самим Уголовным кодексом. Однако на были случаи, когда суды применяли по аналогии нормы гражданского права в праве уголовном. То есть запрещено применение уголовного закона по аналогии, но не применение по аналогии положений гражданского законодательства при применении уголовного закона. Следует, однако, отметить, что применение аналогии гражданского закона в уголовных правоотношениях является скорее исключением.

Таким образом, суд должен прибегать к аналогии закона только в случае отсутствия нормы, адаптированной к данному конкретному случаю, т.е. при наличии пробела в правовом регулировании. Если этот пробел впоследствии не будет восполнен законодателем, то велика вероятность того, что следующее судебное разбирательство по делу с аналогичными обстоятельствами закончится применением аналогии закона. Иными словами, применяя аналогию закона, суд не только выполняет правотворческую функцию в данном конкретном случае, но и создает предпосылки для законодательного регулирования в будущих судебных процессах. Законодатель же, как указывалось выше, не только санкционирует возможность судебного законодательства в форме применения аналогии закона, но и осознает его необходимость, обусловленную объективной невозможностью создания законодательства, не представляющего проблемы.

Аналогия права

Следующим способом преодоления пробелов в правовом регулировании посредством осуществления судом правосудия, как

указывалось в самом начале работы, является аналогия права.

Согласно п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ (применение гражданского законодательства по аналогии) в случае невозможности использования аналогии закона правоотношение сторон определяется исходя из общих начал и смысла законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости, то есть аналогия права предполагает больше свободы.

Иными словами, применяя аналогию права, суд должен: во-первых, установить, что отсутствует регуляция отношений законом, соглашением сторон и отсутствует обычай, который к ним применяется; во-вторых, установить, что в конкретном случае невозможно применить аналогию закона, так как нет аналогичных отношений, которые были бы разрешены законом, либо такие отношения есть, но применение аналогии закона противоречило бы их существу. Затем суд должен определить права и обязанности сторон, при этом опираясь на общие начала и смысл законов, а также на требования справедливости, разумности и добросовестности.

Получается, что суд сам создает норму права, которая регулирует конкретные отношения сторон в конкретной ситуации, лишь опираясь на принципы различных отраслей права.

Также многие ученые-юристы высказывались по поводу роли судебной практики в восполнении и преодолении пробелов законодательства. В. В. Лазаревым и Д. А. Фурсовым отмечено: «в новейшей литературе подчеркивается участие судов Российской Федерации в выработке и осуществлении правовой политики и, соответственно, признается роль судебной политики в коррекции политики законодательных органов, но только по отношению к Конституционному Суду РФ и ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека) делается вывод о беспрецедентном (по степени) воздействии его решений на законодательство и соответствующие институты правовой системы. Между тем такой подход оправдан и по отношению к российским судам, которые в отдельных случаях выносят столь же принципиальные решения. В ходе судебных разбирательств рождается иногда не менее, а даже более абстрактное правило, чем правило, созданное законодателем» [23, С. 6].

В совместной статье Н. А. Власенко и М. В. Залоило отмечается: «Большой потенциал воздействия судебной практики на повышение качества законотворчества видится в том, что судебная практика формулируется как суждение, в котором имеется готовое для восприятия апробированное и адекватное правило. Наиболее адекватным является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления пленумов высших судебных органов. Законодательная инициатива судебных органов – наиболее желательный способ воздействия. Судебные органы, непосредственно выявившие пробел и сформулировавшие новое положение, смогут максимально точно передать его в тексте законопроекта» [24, С. 46].

Таким образом, суд может прибегать к аналогии права и аналогии закона только в случае наличия пробела в правовом регулировании. При этом, используя аналогию закона суд должен.

То есть суд посредством судебной практики может восполнять пробелы в праве, создать предпосылку для правотворчества в будущих судебных процессах. Законодатель, как уже было сказано выше, осознает необходимость судебного правотворчества в форме применения аналогии, так как это вызвано объективной причиной: законодатель не может создать идеально беспробельное законодательство. Итак, применение аналогии закона и аналогии права необходимо из-за наличия пробелов в правовом регулировании и обязанностью суда осуществить правосудия.

Литература

1. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
2. Верданов А. Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1998. 621 с.
3. Спектор Е. И. Проблемы в законодательстве и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.
4. Алексеев С. С. Право – Азбука, Теория, Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 г. по делу № А51-22505/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.02.2014 № 9189/13 по делу № А51-22505/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.01.2009 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного Поволжского округа от 28.06.2018 г. № Ф06-33801/2018 по делу № А65-37173/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 24.07.2018 г. по делу № 02-5384/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Московский городской суд в апелляционном определении от 26.02.2019 г. по делу № 33-3938/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.1999 № 41 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2008 г. № 117-ФЗ (ред. От 25.12.2023) [Электронный ре-

сурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.07.2013 по делу № А40-123800/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 февраля 2022 года по делу № А19-23217/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. От 25.12.2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28.06.2022 № А19-23217/18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Лазарев В. В., Фурсов Д. А. Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21.

24. Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 46.

GAPS IN THE LAW. THE ANALOGY OF LAW AND THE ANALOGY OF LAW

V. A. Suchkova

The purpose of the study is to study the problem of gaps in law, their causes and ways of filling, and the work focuses on the role of judicial practice in filling gaps through the use of analogy of law and analogy of law. The methodological basis of the research is the formal legal and normative methods. According to the results of the study, it was revealed that the court, through judicial practice, can fill in gaps in law and create prerequisites for lawmaking in future trials, however, not every branch of law provides for the possibility of applying the analogy of law or analogy of law. In conclusion, it is noted that judicial practice helps to fill in gaps in law, while using examples from judicial practice, it can be noted that courts do not differ in consistency when using analogy, and also serves as an important source for the formation of new legal norms and principles, thereby ensuring the dynamic development of the legal system and adaptation to changing social conditions.

Key words: analogy of law; analogy of law; judicial practice; consistency of vessels.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Suchkova V. A., 2024.

*Suchkova Valeria Alexandrovna (suchkova.v.a@yandex.ru),
1st year student of the Institute of Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.*